

ВЫСТУПЛЕНИЯ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ И ОРКЕСТРА В ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ

(Окончание.)

Начало на 1 и 3-й стр.).

был второй, замечательный «белый» акт спектакля. И, конечно, артисты несколько раз прерывали спектакль аплодисментами, а в конце горячо аплодировали Инне Петровой, ее высокому романтическому партнеру Юрию Васютенко, всем участникам спектакля, а также Юрию Григоровичу.

Так же, как и «Жизель», дважды было показано «Лебединое озеро». Позже, в интервью, директор Афинского фестиваля Римус Врацанос объяснял мне, что коллектив, участник фестиваля, имеет право на больше, чем на четыре выступления.

Вновь ночные репетиции — и не только монтировочные. Потому что, когда же готовятся к спектаклям солистам? И едва оправившись после болезни Г. С. Уланова приезжает к 12 ночи на репетиции с Н. Грачевой, и после «Жизели» остается репетировать Одетту-Одиллию М. Былова. Они — М. Былова и Н. Грачева — выступили в «Лебедином озере» со своими партнерами — М. Перетокиной и А. Ветровым. Оба спектакля имели очень большие успехи. В каменной чаще Иродиона с его редкостной акустикой аплодисменты звучат совершенно особенно. Они словно волны набегают сверху на оркестру и, будто откатываясь, возвращаются от первых рядов к последним. Трудно передать, это ощущение великолепия, когда над темным амфитеатром возвышается ярко освещенный Парфенон, и, кажется, он один, да еще подняла яркая луна, разинуло взирают на взволнованное море аплодисментов внизу.

«ОНЕЧНО, восприятие — дело сугубо индивидуальное. Но, кажется, четыре спектакля в Афинах были исполнены особенно хорошо. У одних артистов словно появилось второе дыхание, других, может быть, вдохновили земля и воздух Древней Элады...

К сожалению, мы уехали, не дождавшись рецензий на «Лебединое озеро», но все, с кем мне довелось говорить об этих спектаклях, оценивали их очень высоко.

Сердечно поздравил участников гастролей с успехом посол СССР в Греции А. А. Слюсарь.

Главный балетмейстер Афинского национального оперного театра (имеющего самостоятельную балетную труппу) Олимпия Геладари много говорила о той важной миссии, которую выполняет балетная труппа Большого театра, защищая и оберегая наследие русского классического танца.

— Сначала 70-х годов я не пропускаю ни одного выступления балета Большого театра в Греции, — говорит О. Геладари. — За это время труппа значительно омоложилась. Я хорошо знала артистов старшего поколения, и мне трудно сравнивать и говорить, кто лучше. Самое важное — немизменно высокий профессионализм труппы. Я очень рада, что многие греческие артисты имели возможность присутствовать на занятиях, репетициях и спектаклях Большого. Причем, приходили и те, кто занимается танцем модерн. Даже педагоги танца модерн говорили мне о том, что сожалеют, что не знали методику русской классической школы, что это помог-

ло бы им в преподавании. Известного греческого импресарио Теодора Критаса я спросила о причинах его приверженности балету Большого театра.

— 35 лет назад, приехав в качестве журналиста в Советский Союз, я, как бывший актер и человек театра, все вечер проводил в театрах. Это был так называемый период «железного занавеса». Для меня стало делом чести показать на Западе как можно больше советских театров. Первым я привез в Грецию группу солистов балета Большого театра — человек 30. Их выступление произвело впечатление зарыва. С тех пор уже 30 лет я показываю в Афинах балетные спектакли Большого.

У нас сложились очень хорошие отношения с Юрием Григоровичем, мы понимаем друг друга с полуслова, и эти человеческие контакты помогают в наших деловых отношениях. Я понимаю его проблемы, а он понимает мои проблемы, и мы стараемся идти навстречу друг другу. Я хочу, чтобы здесь знали, что пришло новое поколение артистов балета, и пропагандирую усилия.

Сейчас много пишут, что якобы Большой устарел. Это говорят те, кто не знает, что такое школа Большого, не знает, сколько молодых талантов в этой группе, способных стать звездами. Как нельзя сказать, что устарела школа, академия, лицей, выпускающая каждый год учеников, так нельзя сказать, что устарела школа Большого театра. Его резервы не исчерпаемы. У балета Большого есть фундамент, который позволяет говорить о нем как о коллективе с большим будущим. И каждый приезд Большого в Афины открывает нам новых звезд, новых имен. Как это происходит сейчас.

Еще одно интервью было необычным, да и далось труднее всех — Даная Стратитаки. Это имя в Греции хорошо знают. Молодая, красивая, эффектная женщина — ведущая телепередач Греческого телевидения по вопросам искусства. Я увидела ее во время телевьювера Ю. Н. Григоровича и была покорена тем, как она ведет диалог, как образована, как умеет слушать, даже не зная языка... Короче — я была покорена и попросила Данью дать интервью мне. Сначала она удивилась, потом рассмеялась, показав ряд великолепных зубов, а потом... согласилась. Но она торопилась, встретиться пришлось перенести, и она обещала мне позвонить. Две ночных телефонных разговора людей, один из которых не знает греческого, а другой — русского, велись при полном взаимопонимании на французском, на третий раз мы договорились о встрече, и Даная нисколько не беспокоило отсутствие переводчика. Она еще раз откладывала встречу, опоздала на час, но пришла, и как раз в то время, когда в нашей гостинице был переводчик (редкий гость). Помчалась наш разговор напомнили знаменную пародию А. Ширвинта и М. Державина: Даная долго и темпераментно говорила, я вместе со Стефаном внимательно ее слушала, после чего он произносил три-четыре слова. Я рассказала о пародии, Даная смеялась, Стефан хмырился.

Почему я так добивалась встречи с Данайей? Мне хотелось услышать впечатления интеллигентного, умного человека, никак не связанныго с гастролями — ни профессионально, ни с деловой точки зрения.

— «Жизель» и «Лебединое озеро» — как классическая тре-

ческая трагедия, — сказала Даная. — Содержание все знают. Мы идем на спектакль, потому что нас интересует интерпретация. То, что предложил Большой театр, мне понравилось. В труппе не было известных звезд, мы узнали во время гастролей. Мы не идем от Большого театра экспериментальных спектаклей, нам интересно, как воплощается знакомая нам классика. Мне понравилось, что молодые артисты заботятся не только о технической, танцевальной стороне роли, но и о том, чтобы сделать понятным зрителям внутренний мир персонажей. Мир чувств этих людей — героя спектаклей — очень глубок, и он, что, по-моему, главное — современен. Очень интересен образ Злого гения — отражение какого-то второго «я» Принца. Это тоже — вопрос интерпретации.

А потом Даная рассказала о том, какое впечатление произвел на нее Григорович во время интервью. Это, по ее словам, человек откровенный, искренний, говорящий так, чтобы его могли понять люди, не знающие, что такое балет; он объяснял свои взгляды; он, не стесняясь, говорил о том, какие проблемы у Большого дома, в Советском Союзе. С ним легко было говорить, потому что его интересы и мысли не замкнуты на профессиональных проблемах, он человек умный, не ограниченный, он знает мир, в котором живет, он знает проблемы современного человека, он чувствует, что происходит вокруг него. Для художника, работающего в театре, в коллективе, это — очень важно...

БЫЛ в Греции человек, не поговорить с которым я не могла — Римус Врацанос, директор Афинского фестиваля. Запомнилось, что, когда три года назад я брала у него интервью, Врацанос говорил, что на таком грандиозном фестивале, как Афинский, мнение одного человека, даже если он директор, мало что значит. Интересно, что скажет директор Афинского фестиваля сегодня?

— Я давно смотрю балетные спектакли Большого. Знаю труппу. Конечно, это не та труппа, которую мы видели три года назад. Мы получили счастливую возможность видеть молодое поколение. Раньше мы знали имена великих танцовщиков и с ними отождествляли славу Большого. Okazali, что это не так. То, что мы видим сейчас, — это продолжение традиций и славы Большого театра. Поэтому так велик успех труппы у публики.

Выывают спектакли, собирающие 500-600 зрителей. На каждый из четырех спектаклей Большого продано по шесть тысяч билетов. И на первый, и на последний. Это — прямое свидетельство и успеха, и интереса. А решает публика.

Значит, все-таки решает публика. После заключительного спектакля «Лебединого озера» она больше десяти минут, не сходя со своих мест, стоя, приветствовала исполнителей главных партий — Н. Грачеву, А. Ветрову и М. Перетокину, дирижера А. Жирайтиса, главного балетмейстера Ю. Григоровича. Уже остались на огромной сцене под лучами прожектора только двое — Надежда Грачева и Александр Ветров, а артисты все аплодируют и аплодируют, и, кажется, от самого Петрофона летят к молодым артистам: « bravoo! bravoo! »

С. БЕНЦИАНОВА,
спец. корр. газеты
«Большой театр».